

Родной подвал-лаборатория встретил Канкуро прохладным порывом ветра и терпкой смесью запахов металлической пыли и масла.

С облегчением стянув с лица давящую на шею и лицо маску, Канкуро повесил её на крючок вешалки, туда же отправился черный балахон и механические наручи в которых были закреплены сюрикены, два куная и несколько смазанных парализующим ядом сенбонов.

Сняв с ног обувь, парень осторожно убрал их в специальное углубление под вешалкой, сильный поток воздуха, идущий через систему труб и ускоряемый по средством сопла сдувал с обуви грязь и удалял неприятный запах. Позже он кинет в каждый из ботинок по шарик из сушеных трав.

До хруста потянувшись, Канкуро сорвал с вешалки небольшой химический розжиг и прошелся вдоль стены, поджигая фонари.

Мало кто понимал причины отказа парня от электрического освещения, даже Темари, не смотря на все его объяснения считала брата немного чудаковатым. А ведь ему просто нужна особая мрачная таинственная атмосфера, только в подобных жутких декорациях ветреная муза соизволит посещать молодого творца.

Ну, еще работать с чакропроводящим металлом нежелательно при свете электрических ламп, если, конечно, не хотите, чтобы металл намагнитился.

Достав из стола несколько книжек, одна из которых имела довольно жутковатый вид будучи созданной из кожи свиньи и хитина гигантского пустынного скорпиона, Канкуро сделал в каждой по несколько записей. Естественно, часть из них была зашифрована нехитрым шифром, который без знания русского и немецкого языков расшифровать было невозможно. Разве что какой-нибудь причудливой техникой.

Закончив с выражением мыслей и наблюдений за день на бумаге, Канкуро позволил себе полностью расслабиться.

Завалившись в удобное мягкое кресло, практически утопая в его мягкости, мальчик прикрыл уставшие глаза и стал наслаждаться приятными мурашками, что возникают у него от легко эха ветра, что гуляет по подвалу.

Но долго наслаждаться одиночеством ему не дали. Со стороны лестницы послышались шаги. Легкие, едва уловимые, но такие знакомые.

- Брат, ты не спишь? - услышал он голос Темари. - Брр, у тебя тут жутко так...

Взгляд девочки наткнулся на ужасный фолиант, используемый Канкуро в качестве простой записной книжки.

- Ками, Канкуро, убери её, - дрогнул голос девочки. Когда жуткая книга исчезла в недрах стола, она облегченно выдохнула. - Ты ведь специально купил эту штуку, чтобы пугать меня, верно?

Подошла к нему вплотную.

- Эй, ты меня слушаешь?

- Сестра, ты такая трусиха, это же просто книга, - не открывая глаз, на которые все еще давила

боль, произнес Канкуро. - И я тебя прекрасно слышу, пожалуйста перестань стучать пальцем по моему затылку. Ты чего-то хотела?

- Что я не могу просто так проведать своего любимого младшего брата? - наигранно возмутилась Темари. Канкуро ясно представил как она надула губки.

- Можешь. Но мы виделись десять минут назад во время ужина, - был спокоен как удав мальчик. - Говори уже.

С заминкой Чан-чан спросила:

- Как твои куклы? Сильно повреждены?

- Нет. Не легко сломать, но и чинить их легко. В них практически нет сложных механизмов, только пружинный усилитель, но он в случае сильного повреждения марионетки отстреливается, - протянул Канкуро. Открыл глаза и развернулся к сестре. - Если тебе на самом деле интересно, то я специально ослабил связи между остовом марионетки и пружинным механизмом. Но ты хотела спросить что-то иное, так ведь?

- Мне интересно, честно, - наивно хлопала глазками Темари. - Марионетки, это здорово.

- Прекращай, из твоих уст подобные слова звучат как ругательство, - засмеялся Канкуро. Ему было забавно слышать подобные слова от человека, искренне считающего что времена кукольников прошли.

Канкуро пытался объяснить сестре что куклы всего лишь оружие, как кунай. Сильный ниндзя может даже плюшевой игрушкой убить, все зависит от навыков и ума. Ну и, конечно, финансов. На начальном этапе нужно много денег для развития своих навыков кукольника, зато потом на одних лишь печатях и продаже механизмов от руки мастера можно стать миллионером.

- Маленький засранец, как ты смеешь так говорить со старшей сестрой! - топнула ножкой Темари, улыбаясь. - Получай наказание!

И начала крутить кулаками у висков.

Удивительно, подобное вредительство помогло с болью и давлением в глазах.

- Что ты сделала? - выгнул вопросительно бровь мальчик.

Уперев руки в бока, Темари отчитала брата:

- Все же я оказалась права. Ты опять мучал свои глаза! Канкуро, зачем ты так себя мучаешь?! Или ты из тех, кто считает, что подобным способом ты откроешь у себя додзюцу?!

Эти слова вызвали у Канкуро очередной взрыв смеха.

- Ну ты даешь, Чан-чан, - вытер выступившую от смеха слезу мальчик. - Кто сказал тебе такую глупость? Или ты сама придумала?

- Хмпф, - негодовала девочка. - Ты много хвалил додзюцу Йоме, вот я и подумала, что ты хочешь что-то подобное.

- Конечно хочу. Но додзюцу Йоме создавалось множество поколений. И то можно считать, что

им повезло с удачной мутацией у одного из детей контрольной группы. Ты например, знаешь, что изначально они хотели технику глаз, позволяющую наподобии шарингана накладывать гендзюцу, а также позволяющую внедрять свой Дух(Инь) в механизмы и управлять ими посредством взгляда, без применения нитей чакры? А что вышло? Несомненно, в некотором роде Йоме может активировать взглядом ловушки, но основная сила её глаз заключается в способности получать дополнительную зону обзора через отражения в зеркальных поверхностях. Далековато от изначальной идеи, правда?

- Хватит умничать, - вновь начала крутить виски мальчику Темари. - Сам сказал, что хочешь себе дозюцу. Значит я права!

- Не вырывай мои мысли из контекста, - негодовал Канкуро. - Я тренирую глаза только ради небольшого улучшения параметров зрения. Чем и тебе советую заняться. А теперь перестань заговаривать мне зубы и признавайся зачем пришла.

Темари опустила взгляд. Отпустила брата и сделала небольшой шагок назад.

- Отец вернулся. Он сказал мне... что мы теперь будем в одной команде. Все трое.

Нахмурившись, Канкуро уточнил:

- Втроем? Но наши с тобой специализации и... и Гаара... Он сказал зачем?

На что Темари покачала головой.

- Проклятье, этот человек знает как испортить нам жизнь, - не удержал внутри гнева Канкуро. В охватившем его потоке негодование ударил по столу кулаком. - Биджу его задери, и у тебя, и у меня были планы! Он что, вообще не понимает...

Канкуро выдохнул.

- Конечно он не понимает. Откуда ему о нас знать, если никого кроме Гаары он не видит, - Канкуро встал со стула и пройдясь под настороженным взглядом Темари в сторону скрытого в стене ледника, достал от туда две бутылочки кактусового низко градусного сидра. Кинул одну бутылочку сестре, ко второй присосался сам.

- Эхх, хорошо, - прищурил глаза мальчик. - Хотя, наверное, и лучше, что он на нас не обращает внимание, один пример Гаары чего стоит.

- Канкуро... - ошарашенно произнесла Чан-чан переводя взгляд с бутылки в своих руках на брата. Она догадывалась об неприятии что испытывал он к отцу, но никогда бы не подумала, что дело настолько серьезно. - Ты... ты ненавидишь отца?

- Ненавижу? Это не так.

"Он просто болен разумом, и с каждым годом ему все хуже", - но этих слов Канкуро произнести не смог. Темари была папиной дочкой, и даже спорные и откровенно вредительские для семьи его решения не могли затушить огонь её любви к отцу.

Канкуро не хотел причинять сестре боль, и уже сильно пожалел, что вспылит и наговорил лишнего.

- Ладно, мое отношение с Кадзекаге сейчас не важно, - подошел вплотную к Темари, у которой

в уголках глаз начали собираться слезы. – Сильно расстроилась? Ты же так хотела поступить в дивизию ниндзюцу...

- А ты в корпус кукольников, - отразила улыбку Темари. – Но я не расстроена, а даже немного рада. Теперь у нас есть шанс повлиять на Гаару и сделать его нормальным.

"Эх, сестра. Боюсь, как бы не было уже поздно", - горько подумал Канкуро.

Сложно уже было сказать является ли Гаара их братом, или его разум уже полностью поглощен Однохвостым. Даже если каким-то образом ограничить влияние Ичиби на мальчика, последствия его влияния останутся. И не только это. Раса, человек, который должен был оберегать и защищать, тот кто должен был стать опорой для нестабильного джинчурики (носителя демона), раз за разом предавал это доверие наихудшим образом!

Столкнуть ребенка с единственным человеком, которому он полностью доверяет, с дядей Яшамару, заставить обманом Гаару его убить. И мало того, Яшамару перед смертью что-то сказал Гааре, что-то, полностью разрушившее волю мальчика.

Спрашивается, зачем? Ради чего Раса рушит разум Гаары? С этим вопросом Канкуро около года назад подошел к Кадзекаге. Именно тогда он увидел безумие в словах и глазах Расы.

Возможно, Кадзекаге не справился с давлением обязательств, может на него так пагубно повлияла смерть жены и необходимость запечатать в сыне монстра, или все эти вместе взятые, а также множество других событий пагубно повлияли на его разум.

"Я сделаю из Гаары идеального джинчурики", - до сих пор звучали уверенные слова Расы.

Когда остальные родители помогают поддержкой и подставляя свою широкую спину для опоры, Раса ставит своему сыну одну подножку за другой. Раз за разом он мучает Гаару.

- О чем задумался? - отвлекла от воспоминаний Темари.

- Думаю, что ты права. Также интересно узнать, какого рода задания нам будут поручать, и самое главное, кого назначат нашим сенсем, - потер подбородок мальчик.

— Вот сам и спросишь. Ты же собираешься с ним сегодня поговорить?

- Собираюсь. О Шире, а еще думал попросить назначить меня в дивизию ликвидации нукенинов стажером.

- Оу, - оглянулась Темари. – Тебе нужны деньги на свои разработки.

- Ага.

"Этот разговор должен состояться, и ты об этом прекрасно знаешь, Канкуро! Если его заинтересуют мои разработки, это будет означать дополнительное финансирование моих проектов. Тем более, разве не он сам настоял на моем обучении в качестве кукольника?" – медленно подходил к кабинету Расы Канкуро.

Каждый шаг ему давался с трудом. А все потому, что общаться с сумасшедшим Кадзекаге категорически не хотелось. Кто знает, как он отреагирует, поняв, как к нему относится Канкуро.

"Соберись. Он раньше игнорировал твое существование, с чего бы ему сейчас не должно быть все равно?" - взял себя в руки мальчик.

Постучал.

- Войдите, - прозвучал ровный голос с той стороны двери.

Открыв дверь и прикрыв глаза от света, вновь разболелись глаза, Канкуро вошел внутрь.

- Канкуро? Хм, заходи, - отложил в сторону бумагу Раса.

Среднего роста, он выглядел как повзрослевшая копия Канкуро, разве что только с ржаво-рыжими волосами и глубокими морщинами у глаз.

- Я не задержу вас на долго, - степенно поклонился мальчик. - У меня несколько вопросов.

- У тебя, ко мне вопросы? Что ж, это будет интересно. Проходи и садись, не стой на пороге, - пригласил жестом сына Раса.

Выполнив требование мужчины, Канкуро застыл, словно прут проглотил. Раса также был скуп на движения, очень скуп.

- Хочешь оспорить мое решение по поводу вашей команды? Сразу говорю - нет. Решение окончательное, Суна но Санкьёдай будет сформировано, вне зависимости от твоего мнения.

- Как прикажите, Кадзекаге, - чуть склонил голову Канкуро. Спорить с Расой бесполезно. Он больше Кадзекаге, нежели отец.

Подобное отношение Канкуро, впитавшего в себя логику иного мира, было непонятным. Разве нельзя оставаясь отцом быть еще и Кадзекаге? Зачем выбирать?

Ведь никто не просит садить своих детей на важные должности, просто спроси их мнения относительно их же будущего. Просто поговори в конце концов. Но...

"Что будет с Суной через пять лет при таком правителе? Ведь с чего тому, кто не жалеет свою кровь, жалеть кого-то другого? А ведь Суна, это не абстрактное понятие, это в первую очередь люди!" - непроизвольно подумал Канкуро.

- Хорошо, что ты понимаешь, Канкуро. Буду ждать от вас с Темари великих дел на благо Суны, - странно построил фразу Раса. В его взгляде вспыхнуло нечто опасное.

Это было безумие. Скрытое за льдом сурового взгляда, оно иногда находила способ взглянуть на мир глазами Кадзекаге. И в такие моменты Канкуро было по-настоящему страшно. Не за себя. За Темари. Единственного человека, которого Канкуро с уверенностью может назвать своей семьей... Последнего оставшегося из них.

- Я пришел говорить о другом. Прошу, прочтите это, - достал из кармана на поясе сложенный конвертом свиток.

Раса поморщился.

- Кто тебя учил так обращаться с свитками? – но бумагу принял, развернул и впился взглядом в написанное.

По застывшему выражению лица было сложно понять, о чем Раса думает.

- В течение всего времени обучения в Академии я описывал свои наблюдения за Широм. Я за него ручаюсь, - был предельно серьезен Канкуро.

- Ручаешься? Ты? Ты всего лишь ребенок, у которого ничего своего нет. Только имя, - холодный голос Расы звучал угрожающе.

Однако Канкуро не воспринимал Расу отцом, только как Кадзекаге, то есть самого большого начальника, которого нужно заинтересовать. Поэтому слова Расы его совершенно не задели. Начальник имел полное право так говорить с подчиненным.

- У меня есть кое-что, что заинтересует деревню. Позвольте распечатать свиток и показать вам.

Губы Расы дернулись, словно он собирался улыбнуться, но сдержался. Сложив печать, он деактивировал защиту комнаты.

- Показывай, что у тебя там.

Кивнув, Канкуро достал очередной сложенный конвертом свиток. Однако теперь Раса смотрел настороженно, а не недовольно.

Когда Канкуро раскрыл печать, и она сработала, даже несмотря на то, что свиток был мятый, лицо Расы резко закаменело. Однако он не задавал никаких вопросов, его взгляд был прикован к механизму, появившемуся на полу. Подойдя ближе, он рассмотрел объект со всех сторон.

- Странный меч, - сказал Раса. Взял оружие в руки. - Баланс сильно смещен. Тяжелый.

У Меча был широкий клинок, по лезвию которого шла металлическая лента с зазубринами. Рукоять была относительно большой и тяжелой и в ней, похоже и был спрятан сам механизм.

- Заведите его, нужно резко дернуть за колечко в наверх и будьте готовы, меч поведет в сторону.

Хмурый Раса, крепко держа довольно большой меч одной рукой, второй дернул за кольцо.

Громкое механическое рычание заполнило комнату.

Меч, как и говорил Канкуро, дернулся в руках Расы, но мужчина смог его удержать.

- Рукоять создана таким образом, что можно подавать стихийную чакру в ленту и сам клинок. Эффект в теории будет убийственно мощным. Работает меч от земляного масла, настоявшегося в печати с нейтральной чакрой внутри. Способ приготовления смеси я записал в инструкции к оружию. Вот она, - положил на стол небольшую брошюрку мальчик.

Раса молчал. Сделав пару ката с оружием, он оценил, что в рабочем состоянии меч имеет практически идеальный баланс.

- За этот меч я прошу допустить Шира в Академию и позволить ему её закончить. Парень очень

талантливый в тайдзюцу. Он создает свой собственный мощный стиль, и то что он не обладает навыками ниндзюцу и гендзюцу позволяет ему отдавать больше внимания именно тай.

- Откуда у тебя чакропроводящий металл, - вдруг спросил Раса, настороженно смотря на Канкуро. Казалось последних слов о Шире он не услышал. - И что мешает мне забрать этот меч в пользование деревни?

Канкуро тускло улыбнулся.

- Металл был последним подарком дяди на мой день рождения. Часть я потратил на куклу, часть в ленту клинка.

- Если вы просто так заберете меч, то отремонтировать его я, будучи в своем праве, отказываюсь. И не ждите от меня больше творческих решений. Ведь зачем что-то создавать, если твой труд не ценят, - проявил наглость Канкуро.

Немного подумав, Раса, произнес:

- Меч я забираю. В качестве оплаты получишь стандартную оплату материалов, плюс награда за миссию В ранга и соответствующая запись в личном деле, - тихий холодный голос лился из уст Расы. - Что касается Шира, ему нет места среди ниндзя. Своим примером он будет извращать молодые умы. Это мое последнее слово. Можешь перестать писать свои бумажки, я не буду их больше читать, а сразу отправлю в урну.

"Вот так", - мелькнула мысль в разуме Канкуро.

- И тебе запрещается продавать, дарить, или "терять" созданное тобою, или кем-то по твоим чертежам или советам оружие. Это приказ. Только то, что будешь использовать сам. А теперь иди, наш разговор окончен.

Напоследок поклонившись, Канкуро не выдавая своих чувств вышел из кабинета. Осторожно прикрыл дверь. Решительно спустился в свой подвал, прикрыл и там дверь, что делал редко.

Переодевшись и разувшись, уселся в мягкое кресло.

В глазах и на лице было смятение. Подрагивающей рукой он открыл полку стола, и достал от туда шесть маленьких марионеток в форме скарабеев.

Вдруг лицо мальчика исказилось яростью. Повинуясь его воли, три скарабея словно ожили, и кинулись рвать друг друга на части.

Резко перебирая пальцами, Канкуро накидывал нити чакры на разные марионетки, из-за чего некоторые из них сперва нападали друг на друга, а затем застывали.

Неожиданно мальчик застыл. Его глаза были широко раскрыты, и он не веря смотрел на маленьких кукол, что двигались согласно его воле и своей физике.

Четырех кукол.